

## **ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ**

**Саратов стоит на берегу Волги. Вместе с товарищами Юрий часто переплывал реку на лодке. Навстречу лодке шла тугая волна.**

**Именно в Саратове Гагарин сделал первый шаг в сторону космоса: его зачислили курсантом в аэроклуб.**

**Он продолжал учиться в техникуме.**

**Учился хорошо — потому что он все делал хорошо, но выбрал уже другой путь.**

**После напряженного дня учебы, прикорнув лишь часика на два, он с полуночи караулил на пустой улице автобус, чтобы вовремя попасть на учебный аэродром. Полеты начинались на рассвете.**

**Впервые оторвавшись от земли, Гагарин ощутил восторг. О, эти первые сотни метров полета, почти такие же удивительные, как впоследствии его рывок в космос!**

**Все окупилось с лихвой: долгие зимние вечера в аэроклубе, когда он твердил про себя правила вождения самолета, чертил схему крыла, назубок выучивал строение мотора.**

**Десятки раз переживал он в мечтах миг взлета: ручку потянуть на себя, и нос самолета приподнимается, отрываясь от взлетной полосы...**

**С земли внимательно следил инструктор. Еще одним летчиком стало больше!**

## **В ОТРЯДЕ КОСМОНАВТОВ**

**Гагарин был уже военным летчиком, лейтенантом, и два года прослужил на Севере, за полярным кругом, когда его в числе других летчиков отобрали для особой работы. Какой именно — не говорили.**

**С некоторой печалью покидал он удивительный край, где полгода стоит ночь. Вокруг темно, будто смотришь в закопченное стекло. Только снег вспыхивает в свете прожекторов. Зато летом по горизонту бродит незакатное солнце, и тундра цветет...**

**К главному событию своей жизни человек иногда подходит столь неприметно, что никто из окружающих — а часто и он сам — не догадывается об этом.**

**В Москве Гагарина поместили сперва в военный госпиталь. Началась долгая и дотошная проверка здоровья.**

**Двоюродные сестры Надя и Лида, навещая его, расспрашивали: «Зачем все это?»**

**Юрий уклончиво отвечал, что их готовят к испытанию новой техники.**

**Лида, большая насмешница, сказала:**

**— Собачки в космос уже слетали. Теперь, может быть, тебя запустят?**

**Предположение было столь невероятным, что сестры дружно расхохотались.**

**Между тем Юрий благополучно прошел всех врачей, и для него начались новые испытания. Он кружился на особом кресле, голый по пояс, опутанный проводами с резиновыми присосками — так проверялось чувство равновесия. Затем Гагарина поместили в барокамеру — тесную кабину, похожую на лифт с круглым окошечком из толстого стекла, в которое то и дело заглядывает лицо врача. Воздух в кабине разреженный, как на самой высокой горной вершине, куда альпинисты карабкаются в кислородных масках. В барокамере маски не полагалось. Дышать становится все труднее, уши закладывает... Можно, конечно, нажать на красную кнопку — испытание прекратится. Но тогда надо проститься и с мечтой о космосе!**

**Отбор был строгим: кандидаты в космонавты «отпадали» один за другим. Гагарин держался стойко. Его крутили на центрифуге, трясли на вибростенде. Из сорокаградусного мороза бросали в шестидесяти градусную жару. Проверяли выдержку и хладнокровие в долгом одиночестве сурдокамеры. Словом, испытывали умение работать в любых условиях.**

**Наконец он был зачислен в отряд космонавтов.**

**Молоденькие лейтенанты в кожаных тужурках вышли из самолета на свежем травянистом поле близ Саратова. Знакомые для Гагарина места!**

**Началась парашютная практика.**

**Высота всегда волнует. Будущие космонавты, хотя и были летчиками, тоже испытывали «предстартовую лихорадку». Зато едва парашют раскрылся и начинал плавно качаться над землей, настроение у всех резко менялось. Парашютисты весело окликали друг друга в воздухе, даже заводили песни.**

**Но до старта на космодроме было все-таки еще не близко, хотя главный конструктор Королев уже показывал им готовую ракету.**

**Посреди ангара на гигантских подпорках — стапелях — она выглядела устрашающе громадной. На космодроме ее заправят топливом, и ракета устремится в космическое пространство — теперь уже с человеком на борту!**

## **ПУСК**

**Космодром Байконур расположен в голой безлюдной степи. Но сам он кипит жизнью.**

**Задолго до того как сюда прилетели первые космонавты, рабочие и инженеры уже возвели стартовую площадку, собрали и подготовили к полету ракету-носитель, построили командный пункт, откуда руководители полета будут следить по приборам за каждой секундой полета — от момента пуска до посадки — космического корабля.**

**Накануне полета Гагарин неожиданно сказал Каманину:**

**— Знаете, Николай Петрович, я, наверно, несерьезный человек.**

**— Почему? — удивился Каманин.**

**Все эти дни он внимательно наблюдал за Юрием. «Спокойствие, уверенность и знания», — вот что он записал о Гагарине в своем дневнике.**

**— Почему же несерьезный? — спросил он теперь.**

**Гагарин улыбнулся. У него было такое милое, лукавое выражение лица, сразу располагавшее к нему людей.**

**— Завтра полет. Такой полет! А я совсем не волнуюсь. Ну просто ни капельки. Разве так можно?**

**Перед стартом Юрий Гагарин и его дублер Герман Титов крепко спали. А главный конструктор провел бессонную ночь и утром выглядел измученным, бледным.**

**— Сергей Павлович, — тихо сказал ему Гагарин, облаченный в громоздкий костюм космонавта — Вы не беспокойтесь, все будет хорошо...**

**Уже стоя у подножия ракеты, Гагарин поднял обе руки: До скорой встречи!**

**Началась подготовка к старту, и голос Гагарина слышали уже только по радио.**

**А когда раздалась последняя команда «Пуск!» и ракета пошла вверх, Гагарин лихо сказал свое знаменитое «Поехали!», подбадривая не столько себя, сколько тех, кто остается на Земле. «Ведь им будет труднее», — думал Юрий.**

**Ракета приподнялась на огненном «хвосте» — это мгновение показалось всем томительно долгим! — а затем плавно пошла вверх. Потом она стала похожа на черно-пламенный круг, который таял на глазах...**

**ВИЖУ ЗЕМЛЮ!**

**Гагарин всем телом ощущал содрогание корпуса корабля, слышал нарастающий гул и свист. Потом его придавило огромной тяжестью. Показалось, что это продолжается очень долго, но голос Королева с Земли объявил, что прошло немногим больше одной минуты.**

**Одна за другой начали отделяться ступени ракеты. Их топливо выгорело, они сделали свое дело: вынесли корабль на орбиту.**

**Но вот тяжесть схлынула. В ту же секунду Гагарина словно подняло с кресла: если бы не ремни, он взлетел бы. Так вот что это такое — невесомость.**

**Он смотрел в иллюминатор. Как все переменялось! Неба не стало. Кругом простиралась черная темнота космоса. Лишь выпуклый бок Земли был обведен тоненьким ободком атмосферы, темным металлом поблескивали океаны, хорошо различались земные материки. Такой Землю до Гагарина не видел еще никто.**

**— Красота-то какая! — воскликнул Юрий. Его услышали на космодроме. — Наблюдаю звезду в правый иллюминатор. Ушла звездочка...**

**Мир необычайно расширился. Гагарин чувствовал себя его первооткрывателем. Его глазами смотрело на Вселенную все человечество.**

**Как хороша ты, звездная дорога!**

**Летит Гагарин. Он устал чуть-чуть.**

**И перед ним торжественно и строго**

**Блестит кремнистый лермонтовский путь.**

**Так напишет потом поэт Михаил Светлов.**

**...Ракета огибала бледно-синий шар Земли. Как ни трудно было оторвать взгляд от иллюминатора, Юрий открыл бортовой журнал и начал записи.**

**Он мчался со скоростью, близкой к двадцати восьми тысячам километров в час, в восемь раз быстрее, чем летит пуля.**

**Минуты утекали одна за другой. Полет приближался к концу.**

**И тут Юрия покинули напряжение и деловитость. На минуту он стал тем, кем и надлежало ему быть сейчас — самым счастливым человеком на свете! Он громко запел...**

**Корабль сошел с орбиты, и плотные слои атмосферы встретили его упруго, как морские волны. Вокруг Гагарина бушевала стена огня: горела обшивка, специальная тепловая защита корабля. Он невольно взглянул на термометр: нет, в кабине по-прежнему двадцать градусов тепла. Все идет нормально.**

**Тело снова обретало тяжесть. «Интересно, — мимолетно подумал Гагарин, — перегрузки будут больше, чем при взлете?»**

**Он уже видел перед собой синий разлив Волги, весенние холмы под Саратовом...**

**Обгоревший шар на парашюте опустился посреди вспаханного поля.**

**Юрий Гагарин был снова на Земле.**

**Прошло несколько месяцев после полета, все страны мира ждали космонавта в гости, а Гагарин сидел в одном из классов Военно-воздушной инженерной академии. Вся его послеполетная жизнь была связана с учебой.**

**И хотя он часто отрывался, иногда на целые месяцы, пока ездил по дальним и ближним странам, возвращаясь, спешил продолжить занятия. Гагарин без углубленной работы над чертежами, Гагарин, не склоненный над книгой, — просто не Гагарин!**

**...Шли годы. Колесо освоения космоса катилось дальше. Гагарин в этом не участвовал: он погиб молодым во время аварии самолета при тренировочном полете.**

**Другие отважные люди, представители разных стран и народов, обживают орбитальные станции, достигают Луны, лелеют мечты об освоении планет Солнечной системы.**

**Но Земля никогда не забудет Юрия Гагарина. Сколько бы новых подвигов ни совершалось, он навсегда останется героем. Любимцем своего века. Первым космонавтом.**